

Джон Уэр

Эрих фон Манштейн: защитник Европы от советского коммунистического порабощения

Оригинал: John Wear. Erich von Manstein: Defender of Europe from Soviet Communist Enslavement

Источник: <https://www.inconvenienthistory.com/13/3/8023>

Перевод с английского, 2021 г. На русском языке публикуется впервые!

Многие считают Эриха фон Манштейна лучшим полководцем национал-социалистической Германии. Советский маршал Родион Яковлевич Малиновский говорил: «Мы ненавидели Эриха фон Манштейна – он был нашим самым опасным противником. Его техническое мастерство и владение ситуацией были великолепны». Британский историк сэр Бэзил Лиддел Гарт считал Манштейна «самым способным из всех немецких генералов», по причине его «превосходного стратегического чутья». [1] Немецкий генерал Адольф Хойзингер говорил, что Манштейн «мог за одну ночь сделать то, на что другим военачальникам потребовались бы недели». [2]

В этой статье описаны героические усилия Манштейна по спасению Европы от советского коммунизма во время Второй мировой войны и его усилия по защите немецких военных после войны.

Эрих фон Манштейн (1887-1973)

Начало карьеры

Эрих фон Манштейн вырос в относительно зажиточной прусской семье, многие мужчины в истории которой были офицерами. В возрасте 12 лет Манштейн поступил в Королевский прусский кадетский корпус. Первые два года своего военного образования он провел в младшей кадетской школе, а затем четыре года в Прусском старшем кадетском корпусе в Гросс-Лихтерфельде в Берлине. [3]

После выпуска из кадетского корпуса Манштейн поступил на службу в Третий прусский пехотный гвардейский полк. Он прошел период специальной подготовки в военном училище и вскоре получил звание младшего лейтенанта. Манштейн успешно служил адъютантом стрелкового батальона Третьей пехотного гвардейского полка до своего поступления в Военную академию в Берлине. Командир его батальона охарактеризовал Манштейна как «лучшего адъютанта, который у меня когда-либо был». [4]

В октябре 1913 года Манштейн был принят в очень элитную Королевскую прусскую военную академию в Берлине, поступить в которую было весьма трудно. После начала Первой мировой войны Манштейн участвовал в ожесточенных сражениях как на Западном, так и на Восточном фронтах, пока не был тяжело ранен в бою в Польше. Чтобы полностью оправиться от ран, Манштейну потребовалось семь месяцев. Затем Манштейн сражался на Восточном фронте, пока не был переведен на Западный фронт, чтобы участвовать в нескольких битвах на истощение. Поражение Германии и подписание Версальского договора после Первой мировой войны помогли сформировать карьеру Манштейна после войны. [5]

Версальский договор ограничил численность вооруженных сил Германии ста тысячами человек и наложил на немецких военных многочисленные жесткие ограничения. Манштейн считал, что, поскольку Германия была вынуждена подписать Версальский договор, этот договор не имел моральной силы и от него следовало отказаться как можно скорее. Манштейну была поставлена задача обходить ограничения, предусмотренные Версальским договором. Германия в нарушение положений Договора тайно разрабатывала новое оружие в тесном сотрудничестве с Советским Союзом. Инициативы Манштейна, предшествовавшие приходу Адольфа Гитлера к власти, заложили прочную основу для последующего увеличения и развития сухопутных войск и военно-воздушных сил Германии. [6]

Манштейн был произведен в генерал-лейтенанты, когда Германия вторглась в Польшу 1 сентября 1939 года. Во время польской кампании он служил начальником штаба Группы армий «Юг» генерала Герда фон Рундштедта. Польская кампания была очень успешной, последние польские воинские части сдались 6 октября 1939 года. [7]

Западная кампания

Как только Великобритания и Франция объявили войну Германии, Гитлер стремился заключить с ними мир. Однако, когда все мирные предложения Гитлера были отклонены, Германия была вынуждена продолжить войну. Манштейн задумал блестящий план разгрома союзников. Американский военный историк Бевин Александер пишет: [8]

Он видел, что союзники ожидали, что немцы нападут на север Бельгии, потому что они не смогли бы добиться успеха в прямой атаке через линию Мажино, массивную полосу взаимосвязанных укреплений, построенных французами вдоль немецкой границы в 1930-х годах. Чтобы заблокировать это ожидаемое наступление, союзники были уверены, что они на полной скорости направят свои подвижные соединения в Бельгию, как только немцы пересекут границу Бельгии.

В соответствии с этим Манштейн опирался на древнюю аксиому войны, сформулированную еще в 400 году до нашей эры великим китайским стратегом Сунь-Цзы: «Поднимать шум на востоке, но нападать на западе». Немцы, настаивал Манштейн, должны устроить огромный «шум» на севере Бельгии и Голландии с как можно более шумными и очевидными угрозами, чтобы убедить союзников в том, что главный удар будет нанесен именно там, как те и ожидали. Это заставило бы союзников продвинуться к реке Диль (Дейле), немного восточнее Брюсселя, чтобы встретить наступающую немецкую армию.

А в то же самое время настоящее наступление немцев, возглавляемое семью из десяти танковых дивизий, которыми располагали немцы, должно было незаметно проходить через покрытые лесом Арденны в Люксембурге и восточной части Бельгии – регион, который французы объявили непроходимым. Прикрытый с севера двумя танковыми дивизиями, одной из которых блестяще командовал Эрвин Роммель, танковый корпус под командованием Гудериана должен был выйти из Арденн и переправиться через реку Маас у Седана. Теперь Гудериан оказался бы за фронтом союзников и мог нанести удар прямо на запад, в сторону Ла-Манша, в 160 милях от него, практически не встречая сопротивления, и, таким образом, мог бы отрезать все мобильные армии в Бельгии и заставить их капитулировать или быстро эвакуироваться морем.

План Манштейна был принят Гитлером, несмотря на сопротивление многих в высшем немецком командовании. Немецкая кампания на Западе в 1940 году была ошеломляюще успешной: Франция сдалась Германии всего за шесть недель. [9]

Восточный фронт

15 марта 1941 года Манштейн принял командование вновь созданным 56-м армейским корпусом. Его новое командование позволило ему возглавить комбинацию танковых и моторизованных дивизий во время немецкого вторжения в Советский Союз. [10]

Манштейн начал русскую кампанию в лесах северной России. Он был назначен командующим 11-й немецкой армией 12 сентября 1941 года, когда ее предыдущий командующий был убит в бою. В течение следующих десяти месяцев Манштейн быстро захватил большую часть Крыма, предотвратил попытки Красной армии освободить его зимой 1941-1942 года и взял Севастополь в середине лета 1942 года. 1 июля 1942 года он был произведен в фельдмаршалы за очень успешное и умелое руководство войсками. [11]

Сталин во второй половине 1942 года начал наступление на немецкие войска. Немецкая армия была сосредоточена в непосредственной близости от Сталинграда, а плохо вооруженные союзники немцев удерживали фланги к северу и югу от города, что привело к скорому окружению советскими войсками 6-й немецкой армии под Сталинградом с небольшой перспективой деблокирования. Капитуляция 6-й армии в феврале 1943 года удвоила общие потери немцев на Восточном фронте к тому времени. [12]

Гитлер призвал Манштейна помочь восстановить ситуацию. Прибытие Манштейна в штаб армии 27 ноября 1942 года имело решающее значение для будущего восстановления немецкого южного фланга. Немцы отступали почти всю зиму, отойдя за три месяца на 250 миль. Манштейн предложил план не только остановить отход немцев, но и начать наступление с целью уничтожить значительные силы противника и вернуть себе значительную территорию. [13]

Дана Садарананда пишет об очень успешном контрнаступлении Манштейна: [14]

За 33 дня, с 18 февраля по 23 марта, группа армий «Юг» успешно устранила опасность для своих коммуникационных линий через Днепр, сорвала планы советских войск по окружению группы армий «Юг» и изолированию южного фланга от остальной части фронта и нанесла сокрушительный ответный удар, который полностью изменил ход событий, угрожавший всем позициям Германии на Восточном фронте в течение почти четырех месяцев. При этом были уничтожены советская 6-я армия, 3-я танковая армия и подвижная группа генерала Попова. [...]

Контрудар Манштейна вернул немецкой стороне инициативу и вернул немецкие войска приблизительно к той же линии, которую они удерживали летом 1942 года.

Численное превосходство Советского Союза в конечном итоге привело к поражению Германии. Размышляя о «потерянных победах» Германии на Восточном фронте, Манштейн с горечью писал: [15]

В начале войны у немцев не было численного превосходства, только частичное в вооружении. Конечно, советские командиры учились во время войны. Но, в конце концов, их успехи были в основном обусловлены их подавляющим численным превосходством, если не считать ошибок, допущенных верховным немецким командованием. Когда соотношение сил составляет 5 к 1 или даже 7 к 1, то военному искусству не остается места. Советские командиры располагали кровью и железом в достаточном количестве, чтобы в значительной степени исключить потребность в искусстве командования войсками.

Отношения Манштейна с Гитлером

Манштейн не был нацистом. Как немец традиционных взглядов, воспитанный на службе Германии, Манштейн изначально не любил Гитлера, его окружение и режим. Манштейн в своих мемуарах даже писал, что опасался за свою жизнь в период непосредственно перед *Ночью длинных ножей* 30 июня 1934 года. [16]

Манштейн был против приказа Гитлера о комиссарах. Хотя и признавая, что советские комиссары поощряли максимальную жестокость в сражающихся советских войсках, Манштейн знал, что выполнение Приказа о комиссарах угрожало чести и моральному духу немецких войск. Этот приказ также побудил бы комиссаров прибегнуть к самым жестоким методам и заставить свои подразделения сражаться до конца. Манштейн в своих мемуарах заявлял, что отказался выполнять этот приказ в рамках своего командования. [17]

Манштейн также частично изменил приказ Гитлера казнить немецких солдат, оставивших поле боя. Манштейн отсрочил смертный приговор этим солдатам на четыре недели с согласия командира полка. Если осужденный солдат за это время искупил свой проступок в бою, то Манштейн отменял приговор; если же солдат снова вел себя неподобающим образом, то смертный приговор приводился в исполнение. [18]

Манштейн также жаловался на то, как Гитлер руководил войной. Британский генерал-майор Манго Мелвин пишет: [19]

Он жаловался на непонимание Гитлером необходимости проводить операции, особенно оборонительные, «гибко». Такой подход требовал готовности сдать «завоеванные территории», против чего Гитлер последовательно выступал. Во-вторых, с точки зрения Манштейна, Гитлер никогда по-настоящему не понимал «правила, согласно которому нельзя быть слишком сильным в критическом месте, что можно даже отказаться от менее важных фронтов или принять

риск радикального ослабления их, чтобы достичь решающей цели». Оглядываясь назад, можно сказать, что ошибочное перенаправление 11-й армии на Ленинград было лишь еще одним оперативным симптомом этого стратегического недуга. Проще говоря, фюрер не осознавал того факта, что существенным следствием концентрации силы в одном месте была необходимость экономии усилий в других местах.

Манштейн был единственным немецким генералом, который сказал Гитлеру, что тот должен отказаться от военного командования. [20] Манштейн так упорно спорил с Гитлером, что Гитлер в конце марта 1944 года уволил его с должности командующего группой армий. Несмотря на свое увольнение, Манштейн после войны описал Гитлера как выдающуюся личность, обладающую чрезвычайно высоким интеллектом и исключительной силой воли. [21] Манштейн также говорил после войны, что поражения от советских войск можно было бы избежать, если бы Гитлер своевременно передал ему верховное командование всем Восточным фронтом. [22]

Судебные процессы над военными преступниками

Манштейн долгие часы работал на главном Нюрнбергском процессе, предлагая различные приемы и аргументы в защиту немецких военных. Он подчеркивал, что немецкие командиры от начала до конца сражались против вооруженных сил противника в соответствии с законами и правилами войны. В Нюрнберге он подготовил несколько сотен страниц материалов под названием «Документы в защиту Генерального штаба», чтобы помочь адвокатам. [23]

Манштейн начал давать показания на Нюрнбергском процессе в пятницу 9 августа и закончил утром в понедельник 12 августа 1946 года. Он отрицал, что знал что-либо о намерении истребить евреев. Манштейн продолжал под присягой утверждать, что немецкие военные вели обычную «чистую» войну в соответствии с законами и обычаями войны. [24]

После его показаний в Нюрнберге Манштейн был снова передан под стражу Соединенного Королевства. Британский кабинет в конце концов решил привлечь Манштейна к ответственности за военные преступления. [25] Перед судом в немецком городе Гамбурге Манштейн сказал своему британскому адвокату: [26]

Меня не особо заботит то, что станет со мной; в любом случае моя жизнь уже подошла к концу. Но меня беспокоят моя честь и честь немецкой армии, которой я командовал. Ваши солдаты знают, что когда они встретились с нами, то мы сражались как честные солдаты. Большевицкая пропаганда убедила вас, будто в России мы воевали как варвары. Это неправда. В невероятно сложной

войне мы поддерживали твердую дисциплину и сражались, сохраняя достоинство. И я намерен защитить честь немецкой армии.

Приверженность Манштейна защите немецкой армии была подтверждена его адвокатом Реджинальдом Т. Пэйджетом, который написал после суда над Манштейном: «Что бы ни говорили о Манштейне, он никогда не пытался спрятаться за чужой спиной и беспокоился только о защите чести своей армии». [27]

Манштейн выступал в качестве свидетеля на суде в течение десяти с половиной дней, последние семь из которых он пребывал под перекрестным допросом. Его поддерживали 16 свидетелей защиты, которые помогали в защите от его обвинения, состоявшего из 17 пунктов. [28]

Судья-адвокат по делу Манштейна начал свою речь, обобщая доказательства, в понедельник, 12 декабря 1949 года, и завершил свое выступление 19 декабря. Манштейн был признан невиновным по восьми из наиболее серьезных обвинений. Формулировки шести других обвинений были изменены таким образом, что Манштейн был виновен только в несовершении действия, а не в их совершении. Манштейн был признан виновным без поправок по трем пунктам обвинения и приговорен к 18 годам лишения свободы. Он был освобожден из тюрьмы в мае 1953 года. [29]

Заключение

Генерал Манго Мелвин пишет о карьере Манштейна: [30]

Карьера этого фельдмаршала, которая включала службу в кайзеровской армии, Рейхсвере, Вермахте и, после восьмилетнего перерыва в заключении в Великобритании, консультирование зарождающегося Бундесвера, была во многих отношениях символической для многих других немецких солдат, возможно, тысяч. Но что делало его таким особенным, так это то, что Манштейн как военачальник не только пользовался уважением и доверием своих коллег и непреходящим доверием своих войск за его различные триумфы, но также его высоко оценивали как друзья, так и враги за его интеллект и рассудительность. и умелое принятие решений в случае как побед, так и поражений. Он был набожным христианином и поддерживал капелланов Вермахта в своей армии и группе армий. Хотя он так и не достиг «культового» статуса Роммеля, невольно созданного плохо управляемой британской армией в пустыне, Манштейн намного превосходил его на оперативном уровне на гораздо более широком и темном полотне войны на Восточном фронте. И в силу этого Манштейн заслуживает гораздо большего признания.

Критики Манштейна не понимают, что британцы неправомерно осудили Манштейна за военные преступления. Реджинальд Пэйджет писал: «В итоге фон Манштейн был признан виновным в неосуществлении контроля – которое не

являлось ни намеренным, ни безответственным – за тыловыми районами в период сражений в Крыму; в непредотвращении выполнения приказов Верховного главнокомандования, которые вполне соответствовали нашему собственному Военному уставу; также его обвинили в принятии во время отступления мер, необходимых для спасения его армий в условиях войны двадцатого века, в мерах, в которых не было необходимости в учитывавшихся Гаагской конвенцией войнам девятнадцатого века – за все это фон Манштейна приговорили к 18 годам тюремного заключения». [31]

Лиддел Гарт написал после суда над Манштейном: «Я изучал записи боевых действий достаточно долго, чтобы понять, как мало людей, командовавших армиями в тяжелой борьбе, могли пройти через такое тщательное изучение своих поступков и слов, как Манштейн. Его осуждение является ярким примером либо огромного невежества, либо огромного лицемерия». [32]

Военная стратегия Манштейна привела к быстрому поражению Франции и предотвращению раннего краха немецких войск на Восточном фронте. Манштейна следовало бы признать героем, военное мастерство которого предотвратило порабощение всей Европы советским коммунизмом.

Примечания

[1] Melvin, Mungo, *Manstein: Hitler's Greatest General*, New York: Thomas Dunne Books, 2010, стр. 5.

[2] Sadarananda, Dana V., *Beyond Stalingrad: Manstein and the Operations of Army Group Don*, New York: Praeger, 1990, стр. 10.

[3] Melvin, Mungo, *Manstein: Hitler's Greatest General*, New York: Thomas Dunne Books, 2010, стр. 10-14.

[4] Там же, стр. 16-19.

[5] Там же, стр. 20, 23-32.

[6] Там же, стр. 52-53.

[7] Там же, стр. 116-118, 126.

[8] Alexander, Bevin, *Inside the Nazi War Machine*, New York: Penguin, 2010, стр. 5-6.

[9] Там же, стр. 6-7.

[10] Melvin, Mungo, *Manstein: Hitler's Greatest General*, New York: Thomas Dunne Books, 2010, стр. 198.

[11] Там же, стр. 185, 227.

[12] Sadarananda, Dana V., *Beyond Stalingrad: Manstein and the Operations of Army Group Don*, New York: Praeger, 1990, стр. 8.

[13] Там же, стр. 8, 151-152.

[14] Там же, стр. 146.

- [15] Melvin, Mungo, *Manstein: Hitler's Greatest General*, New York: Thomas Dunne Books, 2010, стр. 57.
- [16] *Там же*, стр. 68, 143.
- [17] Manstein, Erich von, *Lost Victories: The War Memoirs of Hitler's Most Brilliant General*, Novato, Cal.: Presidio Press, 1994, стр. 179-180. See also Paget, Reginald T., *Manstein: His Campaigns and His Trial*, London: Collins, 1951, стр. 135-136.
- [18] *Там же*, стр. 222.
- [19] Melvin, Mungo, *Manstein: Hitler's Greatest General*, New York: Thomas Dunne Books, 2010, стр. 277-278.
- [20] Paget, Reginald T., *Manstein: His Campaigns and His Trial*, London: Collins, 1951, стр. 3.
- [21] Goldensohn, Leon, *The Nuremberg Interviews*, New York: Alfred A. Knopf, 2004, стр. 356.
- [22] Melvin, Mungo, *Manstein: Hitler's Greatest General*, New York: Thomas Dunne Books, 2010, стр. 456-457.
- [23] *Там же*, стр. 436-437.
- [24] *Там же*, стр. 440, 444, 448.
- [25] *Там же*, стр. 451, 459.
- [26] Paget, Reginald T., *Manstein: His Campaigns and His Trial*, London: Collins, 1951, стр. 75-76.
- [27] *Там же*, стр. 133.
- [28] *Там же*, стр. 182-186.
- [29] Melvin, Mungo, *Manstein: Hitler's Greatest General*, New York: Thomas Dunne Books, 2010, стр. 481-490.
- [30] *Там же*, стр. 505.
- [31] Paget, Reginald T., *Manstein: His Campaigns and His Trial*, London: Collins, 1951, стр. 194-195.
- [32] *Там же*, стр. 199.